

Америка — против Америки

БОРЮТСЯ Джеймс Болдуин и Фрэнк Силвера

— ЭТО КЛАССИЧЕСКАЯ пьеса, конкретная и одновременно обобщающая. Она переживает театры, которые будут ставить ее... — заявил всемирно известный кинорежиссер Жан Ренуар, после того как увидел драму Джеймса Болдуина «Да будет так!» («Amen, Sooner») в постановке Фрэнка Силверы.

«Да будет так!» не является традиционной картиной о взаимоотношениях негров с белыми. Болдуин ставит здесь проблему старую, как сама жизнь: она актуальна для любого человеческого общества, независимо от расы и цвета кожи.

Для понимания пьесы особенно важны слова, с которыми муж героини перед смертью обращается к сыну, пытаясь передать ему основной итог своего жизненного опыта:

— Самое ужасное, что может приключиться с человеком, — это когда он потерял все, что давало ему мужество для того, чтобы жить... Если ты утратил это мужество, ты погиб... Он может умереть с гордо поднятой головой, пока у него есть он сам, человек, который живет в нем.

Джеймс Болдуин написал эту

первую свою пьесу двенадцать лет назад в Париже и показывал ее в США, в студенческом кружке. Но профессиональные театры бойкотировали ее. Год спустя с ней познакомился Фрэнк Силвера, которому Болдуин сказал: «Если ты хочешь заняться ею, она — твоя». Силвера с радостью берется за работу, но занятость, а главное, отсутствие необходимых средств помешали ему в то время осуществить свое намерение. Лишь в этом сезоне Силвера поставил, наконец, «Да будет так!» в своем крошечном театрике в Биверли-Хиллс, в Лос-Анжелосе. Упорство режиссера, энтузиазм актеров и финансовая поддержка, которую оказали Силвере его друзья — известные американские киноактеры Стив Маккуин, Пол Ньюмен и другие, помогли претворить замысел.

Первые же две недели принесли спектаклю такой успех, что пришлось снять более просторное театральное помещение.

ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ народу, стремление помочь его культурному расцвету всегда воодушевляли Фрэнка Силверу, одного из самых ярких актеров

Америки. В театре он играет Фаста, короля Лира, Отелло, в кино снимался в таких картинах, как «Мятеж на «Баунти», «Игрушки на чердаке», «Шляпа, полная дождя». Он пошел на двойной риск, взявшись за пьесу Болдуина и отклонив ряд выгодных контрактов, чтобы работать над ней, не отвлекаясь. Двойной риск — политический и финансовый. В атмосфере напряженной борьбы негритянского населения за свои гражданские права и разгула белых расистов у режиссера не было ни малейшей гарантии, что он не станет объектом террористических выходов или что определенные круги не приложат все усилия для того, чтобы обречь его предприятие на финансовый провал. Но Силвера верил, по его собственным словам, «в свободное выражение негритянского народа Америки», — народа, к которому принадлежит он сам. «Понять Джеймса Болдуина, — заявлял Силвера, — значит понять страдания и муки человека, который борется за достойное существование. Для меня это — явление исторического порядка, и факт моей биографии. На протяжении многих лет я переиграл множество разнообразных ролей, но мне так и не привелось воплотить образ моего соотечественника — негра. Ибо я не считаю образом те полукарикатурные маски-схемы, которые всегда изображают жалкое существо, подавленное уже одним — тем фактом, что у него цветная кожа».

«Актеры превосходны, а режиссура безупречна» — так оценил работу Силверы и его друзей тонкий знаток искусства Жан Ренуар. И в самом деле. Силвере очень повезло: в его распоряжении оказалась молодая труппа, готовая на любые жертвы во имя общего дела — прогресса негритянской культуры. В первую очередь здесь надлежит назвать большую актрису Би Ричардс, несравненную исполнительницу роли Маргарет. Каждую субботу Би Ричардс и режиссер превращаются в педагогов и ведут занятия по актерскому мастерству не только с членами труппы, но и со всеми, кто хочет приобщиться к драма-

матическому искусству. В отличие от «обычных» театров труппа Силверы гостеприимно раскрывает свои двери перед всеми энтузиастами. Но помимо этого, множество самых различных людей приходит ежедневно в кабинет Силверы, чтобы подтвердить, что его постановка «Да будет так!» позволила им разобраться в том, что происходит в настоящее время в их стране.

Фрэнк Силвера — враг насилия, но он готов принять участие в совместной борьбе. Недавно он сказал на одном из митингов: «Юдолью смерти стала сегодня долина Миссисипи, и негр изведает там полную меру страха. Но негр знает отныне, что он такое и за что он борется. Ничто невозможно отнять у него, ибо ему больше нечего терять».

Так вливаются в общий поток борьбы за самоопределение негритянского народа США усилия драматурга Джеймса Болдуина и актера и режиссера Фрэнка Силверы. Речь идет о борьбе за окончательное освобождение негров США от всех и всяческих унижений. Из этих унижений вот что говорится в объявлении, помещенном Силверой в одной из газет вскоре после премьеры «Да будет так!»:

«Мы благодарим вас за... Да за что же вас благодарить?»

Вы презрели нас, сделали нас невидимками. Для вашей публики мы не существуем. Нас не пригласили выступить ни одна теле- и радиостанция.

Вы оскорбляете нас постоянно. За семь месяцев наша бывшая актриса Би Ричардс получила лишь одно предложение работы... в качестве служанки. Мы не забудем этого никогда. Никогда!».

Покончить со всеми этими унижениями, со всеми формами расовой сегрегации — вот цели, за осуществление которых борются и Силвера, и Болдуин, и многие другие честные люди Америки.

Роберт БАРДИ,
американский журналист.

ЛОС-АНЖЕЛОС.